

Иранские племена в Восточной Европе в эпоху бронзы.

История иранских языков очень сложна для восстановления из-за взаимных влияний, заимствований из арабского и тюркских. Вопрос также усложняется отсутствием или недостаточностью письменных памятников при том, что некоторые языки и до сих пор остаются бесписьменными или малописьменными. Уверенно можно говорить о развитии персидского языка (фарси), история которого может быть прослежена с VI ст. до Р.Х., о тесной связи с ним таджикского, а также о продолжении согдийского языка в современном ягнобском. Даже на вопрос о диалектологической принадлежности языка Авесты до сих пор нет однозначного ответа (Оранский И.М., 1979, 33). С другой стороны, персидский язык на протяжении многих столетий оказал большое влияние на другие иранские языки и персидские заимствования нередко вытесняли из бесписьменных и малописьменных языков исконную лексику, которая теперь утрачена навсегда.

В настоящее время в группу иранских входят около 40 языков (там же, 17). Среди них такие отдельные как осетинский (с дигорским и иронским диалектами), ягнобский, пушту (пашто) с диалектом ванеци, язгулямский, курдский (с диалектами заза, курманджи, сорани и горани), белуджский (балучи), гилянский, мазендеранский, сарыкольский, парачи, ормури, язык Семнана. Другие языки объединяются в группы. Это талышский с близким ему языком тати, к которым, очевидно, нужно причислить и татский язык, персо-таджикские диалекты (фарси, хузестани, бандари, кухистани, хазара и др.), малые языки центрального Ирана, лурские и бахтиарские диалекты, диалекты Южного Ирана (башкарди, кумзари и др.), памирские языки, среди которых выделяются шугнанско-рушанская и ишкашимско-ваханская группы языков. Кроме того, существовали еще язык Авесты, бактрийский, парфянский, согдийский и сакско-хотанский языки и языки или диалекты, незафиксированные в исторических источниках, о чем может свидетельствовать лингвистический анализ текстов Авесты и древнеперсидского языка. Современное распространение иранских языков мало что говорит об их исконном родстве (см. карту ниже).

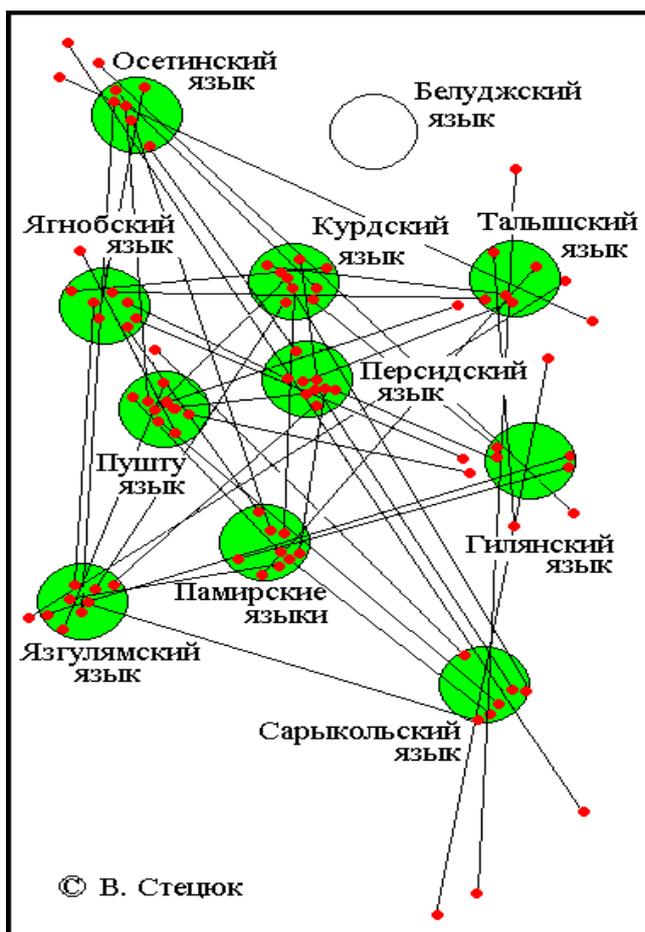
Распространение современных иранских языков

Карта составлена на основе работы [д-ра Колумбийского университета \(Нью-Йорк\) Майкла Изади \(оригинал тут\)](#).

Первая попытка установить родственные отношения иранских языков с использованием [графоаналитического метода](#) была сделана еще в конце прошлого столетия (*Стецюк Валентин*. 1998, 73-77). Идея метода состоит в геометрической интерпретации взаимосвязей родственных языков, а точнее в построении графической модели их родства на основании подсчета общих языковых единиц в парах языков исследуемой языковой семьи или группы. Для полученной модели находится соответствующее место на географической карте с достаточно четко выраженными границами этноформирующих ареалов.

Наиболее удобной для подсчета является лексика как наиболее многочисленное собрание языковых единиц. Для удобства подсчета составляется этимологическая таблица-словарь состоящая из гнезд слов относимых к одному этимону. В указанное время необходимые для составления таблицы этимологические словари еще не были опубликованы, за исключением историко-этимологического словаря осетинского языка (*Абаев В.И.* 1958-1989), поэтому лексический материал отбирался из двуязычных словарей. Вследствие этого в словарь были включены заимствования из языков иных групп, которые не удалось выявить. Кроме того, установление исконного родства между иранскими языками затрудняли позднейшие взаимные заимствования, особенно из фарси. Влияние персидского на другие иранские языки легко объяснимо, но распространены также заимствования из таджикского и дари, а миграции изменяли первоначальное пространственное расположение языков, что имело следствием взаимные заимствованиями в уже сформированных ранее языках новых соседей. Таким образом, структура древних взаимоотношений иранских языков в настоящем искажена и ее истинная графическая модель не может быть воспроизведена на основе современной лексики достаточно точно.

При построении схемы родства было отчетливо видно, что для некоторых языков явно недостает лексического материала. Действительно, некоторые использованные словари были довольно малого объема. Особенно это касается словаря гилянского языка, лексический состав которого еще изучен недостаточно (*Керимова А.А., Мамедзаде А.К., Расторгуева В.С.* 1980, 4). Однако приближенная схема взаимоотношений была составлена без особых усилий при некоторых условностях – там, где противоречат данные одних пар языков, на помощь приходят данные других пар. Это особенность графоаналитического метода.

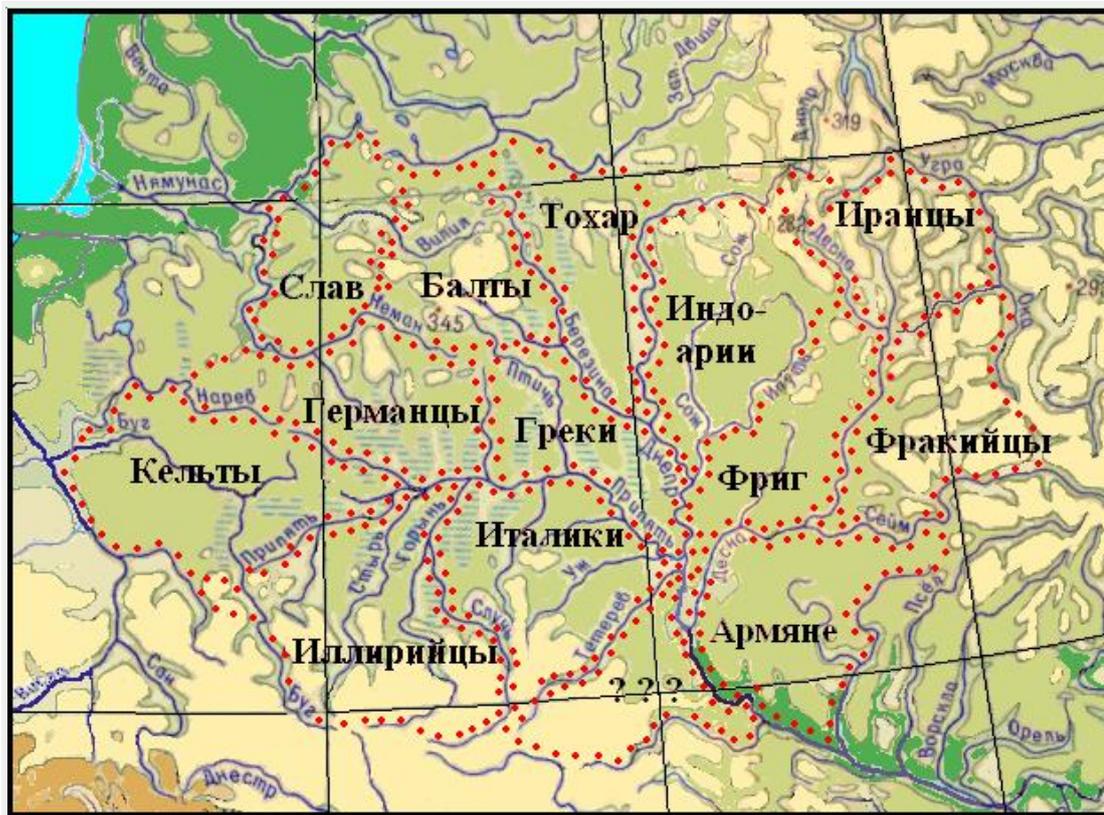

Слева: Первоначальная схема родственных отношений иранских языков

В принципе полученная схема должна соответствовать расположению ареалов формирования исследуемых языков. Проведенный эксперимент с преднамеренно искаженными данными показал, что при относительной их погрешности на уровне 40% построение схемы возможно, и она практически не отличается от полученной по корректным данным (Стецюк Валентин. 1998. 19-21). Таким образом, погрешности в данных не искажают существующую закономерность в лексической структуре языков, возникшую на начальном этапе их формирования, и эта структура не нарушается в процессе его дальнейшего развития. Само построение модели родства языков говорит о сохранении исконной закономерности в использованных данных.

Конкретно в нашем случае не устраненные из таблицы-словаря заимствования имели бессистемный характер и поэтому не могли существенно исказить структуру родства иранских языков. Несомненное отличие полученной модели от реальных взаимоотношений связано скорее с неполнотой данных по некоторым языкам, чем с влиянием заимствований.

Прародина иранцев была определена после исследования родственных отношений индоевропейских языков при помощи графоаналитического метода. На общей индоевропейской территории иранцы занимали ареал между Десной и Окой, ограниченный на севере рекой Угрой, а на юге – Жиздрой (см. карту ниже).

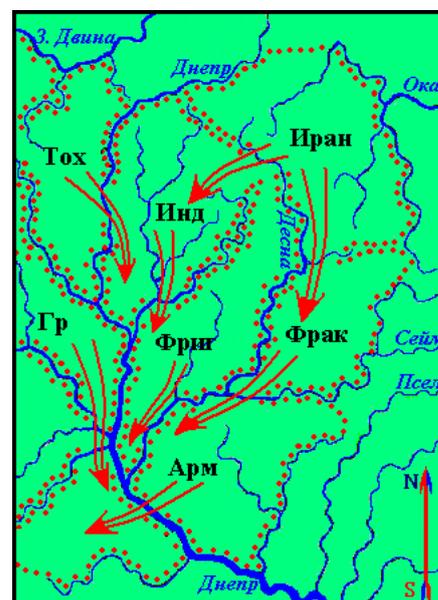

Общая территория расселения индоевропейцев в Восточной Европе

Как уже показали предварительные исследования предистории иранцев, после завершения "[Первого Великого переселения народов](#)" они остались на своей прародине, но так же, как и славяне, балты и германцы со временем значительно расширили свою территорию, на которой произошло членение общеиранского праязыка. Специалисты считают, что общеиранский праязык, или «язык-основа», в какое-то время дифференцировался на две основные диалектные группы, условно называемые «западной» и «восточной». Основными признаками такого разделения являются некоторые историко-фонетические черты их консонантизма.

Справа: Прародина иранцев и направления миграций соседних индоевропейских племен.

От западных диалектов произошли такие языки: мидийский, парфянский, белуджский, курдский, талышский, персидский, таджикский, татский и др., восточные диалекты дали начало согдийскому, хорезмийскому, афганскому, осетинскому, памирским языкам и др. (Оранский И.М. 1979, 88). Такое деление нужно иметь в виду при интерпретации результатов исследования иранских языков графоаналитическим методом.

После выхода в свет первых томов Этимологического словаря иранских языков, этимологических словарей курдского и ваханского языков (*Стеблин-Каменский И.М.* 1999; *Рассторгуева В.С., Эдельман Д.И.* 2000-2004, *Эдельман Д.И.* 2011-2015; *Цаболов Р.Л.* 2001, 2010) появилась возможность составить таблицу-словарь иранских языков на более надежном лексическом материале. Хотя «надежность» осталась все еще довольно условной, что сознавали также составители словарей, столкнувшиеся с неустраняемыми трудностями:

Приходится... мириться с неизбежными лакунами, которые объясняются либо недостаточностью известного материала того или иного языка (например, отсутствием фиксации слова в текстах вымерших языков, отсутствием словарей некоторых живых языков и диалектов), либо утратой слова в каком-либо языке при замене его инновационным собственным словом или заимствованием (Эдельман Д.И. 2005, 8).

С другой стороны, составители словарей исходили из традиционных, но в определенной мере ошибочных представлений об истории развития иранских языков. В частности, они не подвергали сомнению существование индоиранской языковой общности, оказавшейся фикцией, что стало ясно при исследованиях индоевропейских языков графоаналитическим методом. Также хорошо видно стремление составителей при отборе лексического материала либо находить отражения иранским словам непременно в индоевропейских корнях, либо восстанавливать их общеиранское образование. Новообразования без индоевропейских корней, представленные только в нескольких языках, большей частью оставались без внимания, видимо, априори принимаемые за заимствования. Однако заимствования бывают разные. Некоторые из них могут относиться еще ко времени формирования языка, и поэтому могут быть исконными, даже если их корни не индоевропейские. Бросающаяся в глаза чрезмерная диспропорция между объемами исконных слов, взятых к анализу из разных языков, не могла иметь места, поскольку их первичные носители находились на одинаковом уровне культурного развития, и это должно было найти отражение в языках. В согласии с таким представлением, диспропорция устранялась пополнением лексиконов недостаточно представленных языков за счет обнаруженных соответствий в двуязычных словарях. Кроме того, в этимологических словарях нередко встречались ссылки на некий скифо-сарматский язык, которого в действительности никогда не существовало. На протяжении многих десятилетий, главным образом усилиями В.И. Абаева, продолжались попытки восстановления "скифского языка" и определения ему места среди иранских (*Абаев В.И.* 1965, 1979). Более того, в предположении существования отдельных скифского и сарматского языков делались попытки установления между ними определенных фонологических закономерностей в твердой уверенности, что как скифы, так и сарматы разговаривали на языке, близком к осетинскому (*Витчак К.Т.* 1992, *Кулланда С.В.* 2005, 2016). Такие «исследования» нельзя воспринимать иначе, чем как схоластику (см.). Естественно, ссылки авторов словарей на скифо-сарматский язык оставались без внимания.

Учитывая все эти особенности, новая этимологическая таблица-словарь была составлена в числе 1674 лексических гнезд. Она подана на моем сайте [Этимологические словари-таблицы](#) и содержит данные по таким языкам:

фарси вместе с таджикским – 1002 слова,
пушту – 773 слова,
языки шугнано-рушанской подгруппы – 766 слов,

ягнобский вместе с согдийским – 726 слов,
 курдский (курманджи и сорани) – 697 слов,
 язгулямский – 644 слова,
 тальшский – 531 слово,
 осетинский – 530 слов,
 сарыкольский – 506 слов,
 ваханский – 465 слов,
 гилянский – 464 слова,
 белуджский – 308 слов,
 ишкашимский - 306 слов.

Из общего количества гнезд 148 были признаны общеиранскими словами, а для 19 этимонов было найдено соответствие только в одном из принятых для исследования языков. Общими иранскими словами считались такие, которые имели дериваты этимона в большинстве иранских языков (по большей части в двенадцати из тринадцати). После этого было подсчитано количество общих слов во всех возможных парах языков. Результаты подсчетов приведены в таблице 1. В ней по большой диагонали проставлено количество слов, взятых для анализа из каждого языка, в ячейках, соответствующих парам языков подано количество общих слов, а также расстояния в миллиметрах между их ареалами на схеме при коэффициенте пропорциональности 1500.

Таблица 1. *Количество общих слов в парах иранских языков*

Язык	белуд	осет	курд	ягн.	пуш.	фар.	шуг	язг.	тал.	сар.	гил.	вах.	ишк.
белудж.	308	10,0	6,5	7,3	6,6	5,5	8,0	9,6	8,9	11,5	13,9	10,3	20,8
осет.	149	530	5,0	4,1	4,7	3,8	5,7	6,5	7,7	8,9	8,9	9,0	13,5
курд.	231	297	697	3,7	3,2	2,5	4,1	4,9	3,8	6,3	7,6	4,6	11,8
ягноб.	205	362	402	726	3,2	2,6	3,6	4,2	5,2	5,5	6,0	5,8	8,6
пушту	226	320	458	455	773	2,4	3,4	4,1	4,1	5,3	4,4	5,0	8,6
фарси	275	397	606	567	631	1002	3	3,6	3,3	4,7	5	3,7	7,7
шугнан.	187	261	365	422	445	503	776	2,9	5,3	3,6	4,6	5,4	6,7
язгулям	156	229	303	352	368	412	516	644	6,5	4,4	5,2	6,3	7,6
тальш.	168	194	395	290	347	455	284	231	531	8,5	10,7	5,1	16,3
сарикол.	130	169	238	271	285	324	421	343	176	506	5,7	8,6	8,2
вахан.	108	168	196	251	276	304	327	288	138	261	465	11,5	6
гилян.	145	165	323	258	302	402	277	239	292	174	131	464	18,3
ишкаш.	72	111	127	174	175	195	222	197	92	182	247	82	304

По полученным данным была построена модель родства иранских языков, которая представлена на схеме ниже.

Схема-модель родства иранских языков

Конфигурация полученной схемы в целом должна отражать расположение ареалов на общеиранской территории, на которых происходило формирование отдельных языков. Однако неполнота лексики периферийных языков, представленной в таблице-словаре, сказалась на схеме слишком большими расстояниями между их ареалами и меньшей кучностью определяющих их точек. В связи с этим схема недостаточно точно соответствует той части географической карты, на которую она должна быть положена. Схемы родства индоевропейских и тюркских языков, которые формировались тут раньше, накладываются значительно лучше, и они дали возможность выделить на карте этноформирующие ареалы, на которых могли формироваться иранские языки. При таком предположении иранскую схему можно отнести к большому пространству между Днестром и Верхней Окой и Доном, вплоть до берегов Азовского моря.

Лучше соответствует карте верхняя часть схемы и при ее локализации учитываются особенности осетинского языка, отмеченные В.И. Абаевым:

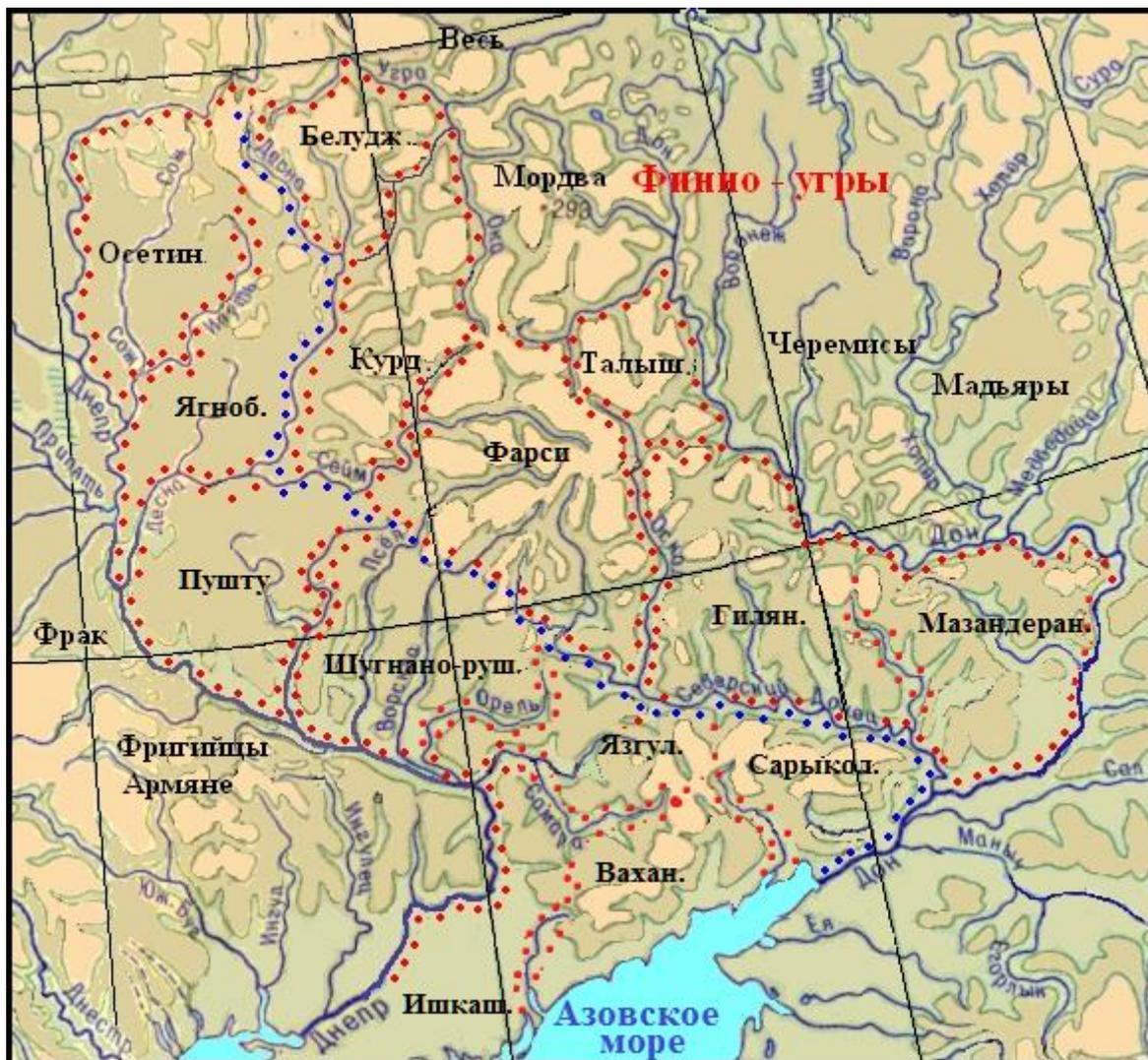
... его особая близость к языкам европейского ареала – славянским, балтийским, тохарскому, германским, италийским, кельтским. По ряду признаков – лексических, фонетических, грамматических – осетинский язык, порывая с другими индоиранскими языками, смыкается с перечисленными индоевропейскими языками (Абаев В.И., 1965, 3)

В своих работах Абаев представлял довольно много лексических соответствий между осетинским и тохарскими языками. Вот некоторые из них:

- тох. *ānkar* "клык" – осет. *assyр* "то же",
- тох. *eksinek* "голубь" – осет. *äxinäg* "то же",
- тох. *aca-karm* "удав" – осет. *kalm* "змея",
- тох. *káts* живот – осет. *qästä* "то же",
- тох. *kwaš* "село" – осет. *qwä* "то же",
- тох. *menki* "меньший", лит. *meñkas* "малый" – осет. *mingi* "маленький, мало",
- тох. *porat* "топор" – осет. *färät* – "то же",
- тох. *sám* враг" – осет. *son* "то же" (А. Абаев В. И., 1965),
- тох. *witsako* "корень" – осет. *widag* "то же".

Правда, Абаев полагал, что эти соответствия происходят от скифских времен, но на то время тохарцы должны были уже достичь Центральной Азии.

Принимая во внимание особые связи между осетинским и тохарскими языками, полученная модель родства иранских языков должна быть расположена так, чтобы ареал осетинского языка оказался по соседству с тохарским, т.е. накладывался на этноформирующий ареал в бассейне Сожа между Днепром и Ипутью. Это определяло локализацию этноформирующих ареалов остальных иранских языков. Предположительное их размещение показано на карте ниже.

Территория формирования иранских языков в II тыс. до н.э.

На карте границы этноформирующих ареалов обозначены красными и синими точками. При этом синие точки маркируют также границу между "западными" и "восточными" иранскими языками.

В соответствии со схемой, ареал белуджского языка следует разместить на прародине иранцев севернее реки Жиздры между Десной, Угрой и Окой. Ареал ягнобского языка должен быть расположен по соседству с ареалом осетинского, поэтому он помещен между Днепром, Ипутью и Десной, а ареал курдского языка, близкий к ягнобскому, – между Десной, Сеймом и верховьями Оки. Более-менее хорошо размещаются также ареал языка пушту между Днепром, Сулой и Десной и ареал талышского в верхнем течении Оскола на правом берегу Дона между реками Сосной и Тихой Сосной. Ареал персидского языка находящийся в самом центре схемы, ограничивается реками Оскол и Сейм. Юго-восточная его граница идет по Северскому Донцу, а далее к Сейму природный рубеж четко не выражен. При этом маленькие ареалы по обоим берегам Псла и Ворсклы были местом формирования языков шугнано-рушанской группы. Между реками Орелью, Самарой и Северским Донцом должен был формироваться язгулямский язык. На противоположном берегу Донца между Осколом и Доном есть место для формирования гилянского языка. Однако его юго-восточную границу обозначить сложно, ибо она зависит от расположения ареала мазандеранского языка, который не включен в модель родства ввиду отсутствия данных. Учитывая современные места поселений мазандеранцев, а

также особую близость гилянского и мазандеранского языков, можно предполагать, что прародина мазандеранцев находилась восточнее ареала гилянцев. Однако в этой части карты можно выделить два или даже три ареала, на которых формировались языки, не вошедшие в состав исследуемых. Ваханский и ишкашимский языки должны были формироваться на левом берегу Нижнего Днепра.

При таком расположении этноформирующих ареалов иранских языков так называемые "восточноиранские" в действительности расположены на западе иранской территории и тянутся вдоль левого берега Днепра. Соответственно, "западноиранские" находятся по левому берегу верхней Оки и правому берегу Дона по соседству с поселениями финно-угров. Четкой границей между ними был Северский Донец.

Принятое размещение ареалов иранских языков подтверждают выявленные факты влияния языкового субстрата предыдущего населения. Мы видим, к примеру, что ареал афганского языка (пушту) расположен там же, где ранее формировался армянский язык. И необъяснимые до сих пор связи этих языков как раз и являются следствием воздействия армянского субстрата. Более подробно эта тема рассматривается в разделе "[Языковой субстрат](#)".

Размещение ареала белуджского языка по соседству с ареалом вепсов, подтверждается наличием общих слов в вепском и белуджском языках. Например вепскому слову *naine* «невестка» хорошо соответствует бел. *na'ānē* «дочь» при *janaine* «женщина». Ясно, что при дуально-родовой организации первобытного общества, когда мужчины должны были брать жены женщин из другого рода, одна и та же женщина для родителей-белуджей была дочерью, а для семьи ее мужа – невесткой. Возможно, бел. *pērok* "дед" соответствует вепс. *per'eh* "семья". К. Хяккинен считает, что фин. *paksu*, эст. и вепс. *paks* "толстый" заимствованы из иранских языков, но приводит в соответствие только бел. *baz* "густой, плотный" (*Häkkinen Kaisa*. 2007, 860). Из других иранских подобное слово обнаружено только в осетинском – *baz* "тучный, жирный". Предки осетин и белуджей были соседями на прародине. Лексического материала из белуджского языка пока недостаточно, но был проведен сравнительный анализ лексики вепского языка с другими иранскими языками. В результате этого анализа выяснилось, что наибольшее количество общих слов с вепским имеет курдский язык – 76, далее идут осетинский – 65 общих слов с вепским, персидский – 62, талышский – 61 слово, гилянский – 56, пушту – 45 общих слов. На карте можно видеть, что ареалы курдского и осетинского языков лежат ближе всех, если не считать ареала белуджей, к ареалу вепского языка, и языковые контакты между населением этих ареалов также должны были быть достаточно тесными.

В целом имеется несколько десятков слов, общих для курдского, вепского и еще для трех или более иранских языков. Вот примеры курдско-вепских лексических параллелей, для некоторых из которых имеются также соответствия в других иранских или прибалтийско-финских языках:

- курд. *şeqandin* "втыкать", тал. *çəgətəq* "колоть" – вепс. *şokaita* "воткнуть";
- курд. *şerk* "капля" – вепс. *čirkištada* "капать";
- курд. *cirnî* "корыто" – вепс. *kurn* "желоб";
- курд. *e'ys* "радость" – вепс. *ijastus* "радость", фин. *ihastus* "восхищение" ;
- курд. *e'zim* "прекрасный" – вепс. *izo* "милый", фин. *ihana* "чудесный, прекрасный";
- курд. *hebhebok* "паук" – вепс. *hämähouk*, фин., карел. *hämähäkki* "паук" и др.;

курд. *henase* "дыхание", перс. *hanāsa* "учащенное дыхание" – вепс. *heñktä*, фин. *hengittää*, эст. *hingake* "дышать",
курд. *hîrîn* "ржание" – вепс. *hirnaita*, фин. *hirnuu*, эст. *hirnuma* "ржать",
курд. *kusm* "страх" – вепс. *h'ämastoitta* "пугать";
курд. *miraz*, тал. *myrod*, гил. *məriz* "желание" – вепс. *mairiš* "потребность";
курд. *pirtîn* "трепет" – вепс. *pirpitada* "трясти";
курд. *semer* "тьма", *xumar* "мрачный", *xumari* "темный", *xumri*, „красный” – вепс. *hämär* "сумерки", фин. *hämärä* "сумеречный";
курд. *xerez* "быстрота, живость" – вепс. *hered* "скорый".

Приведенные здесь соответствия имеют разную природу, не исключены и случайные совпадения, поэтому каждое из них может быть темой отдельного исследования. Предпоследняя параллель представляет собой особо сложный случай. Фасмер обращал внимание на соответствие финскому *hämärä* «темный» укр. *хмара*, но не видел возможной связи между этими словами «по географическим соображениям» (Фасмер Макс. 1987. Том 4, 249). Согласно фонологии прибалтийско-финских языков, исходным словом должно было быть *semer*, и это может свидетельствовать о заимствовании финских слов из курдского. В этимологическом словаре современного финского языка, напротив, утверждается, что источником заимствования является древнегерманское слово, якобы представленное исландским *sámur* "темный, грязный" (Häkkinen Kaisa. 2007, 238). Однако в авторитетном словаре древнеисландского языка слово *sámr* считается заимствованным из финского ([Cleasby Richard, Vigfusson Gudbrand. 1874](#)). Курдское *semer* можно связывать с курд. *samā* "тень", которое считается заимствованным из арабского *samā* "небо", "крыша", "тень" (Цаболов Р.Л. 2001. Том 2, 231), а курдское *xumar* имеет также значение "похмелье" и связывается с ар. *xumār* "болезненное состояние после выпивки", "похмелье" (там же, 484). Между тем, в чувашском языке есть слово чув. *хăмър* „бурый”, „карий”, что семантически гораздо ближе и курдским и прибалтийско-финским словам.

Точно так же загадочным является соответствие фин., карел. *hämähäkki*, вепс. *hämähouk*, эст. *ämblik*, вод. *hämö*, лив. *ämriki* "паук", – курд. *hebhebok* "паук". Заимствование из курдского или другого иранского языка в вепсский не могло быть, ибо в курдском это слово является изолированным и связывается с ар. *hebbāk* "ткач" (там же, 449). Финские лингвисты эту связь не заметили и считают происхождение прибалтийско-финских слов "темным" (Häkkinen Kaisa. 2007, 237). Исходя из фонологии, слово для названия паука было образовано из двух корней *ham* и *bōk* неизвестного языка, которыми могли быть славянские и германские. Учитывая семантику и фонетику, для рассмотрения можно привлечь слав. *паук*, которое можно связывать с нем. *Vauch* "брюхо" (пгерм. *būk*). То же происхождение может иметь также слав. *пузо* (Kluge Friedrich. 1989, 64). В строении тела паука четко выражено брюшко, поэтому его название могло отражать эту особенность и к значению «пузо» могло иметь определение. Подходящее слово имеется в средневерхненемецком языке *hem* "злобный, лукавый", тогда название паука можно было понимать как "злое брюхо". Такого слова в немецком нет, но могло существовать в одном из исчезнувших германских языков, например в готском. Объяснения тому, каким образом это слово попало к арабам, нет. Учитывая, что и для некоторых других приведенных здесь иранско-финских соответствий Р.Л. Цаболов находит соответствие арабское, можно думать, что за всем этим кроется большая загадка.

С ареалом мордовского языка граничат ареалы курдского и талышского языков. Соответственно, из всех иранских языков, кроме осетинского, талышский и курдский имеют наибольшее количество общих слов с языками мокша и эрзя – по 62. В осетинском языке таких слов 67, но часть из них происходит от времен более поздних языковых контактов между мордвой и предками осетин в скифское время. Следует при случае отметить, что приводимые здесь численные данные о связях отдельных пар языков не исчерпывают их настоящего количества и используются лишь до сравнения между собой, будучи взятыми из одной и той же представительной выборки сем. При увеличении объема выборки мы получим новые данные, которые должны сохранить свое соотношение. Примеры сепаратных связей между талышским и языками мокша и эрзя приведены в таблице 2.

Таблица 2. Мордовско-талышские сепаратные лексические связи.

талышский язык	значение	мордовский язык	значение
arə	нравиться	ёрамс	хотеть
kandul	дупло	кундо	дупло
kandy	пчела	кенди	оса
kəvələ	бекас	кавал	коршун
küm	крыша	комачамс	покрыть
latə	клин	лачо	клин
mejl	хотеть	мяль	желание
se	взять	саемс	взять
tiši	росток	тише	трава, сено
tyk	конец	тюк	конец
vədə	ребенок	эйде	ребенок
vəşy	голод	вача	голодный

Из числа возможных курдско-мордовских сепаратных связей могут быть приведены такие примеры:

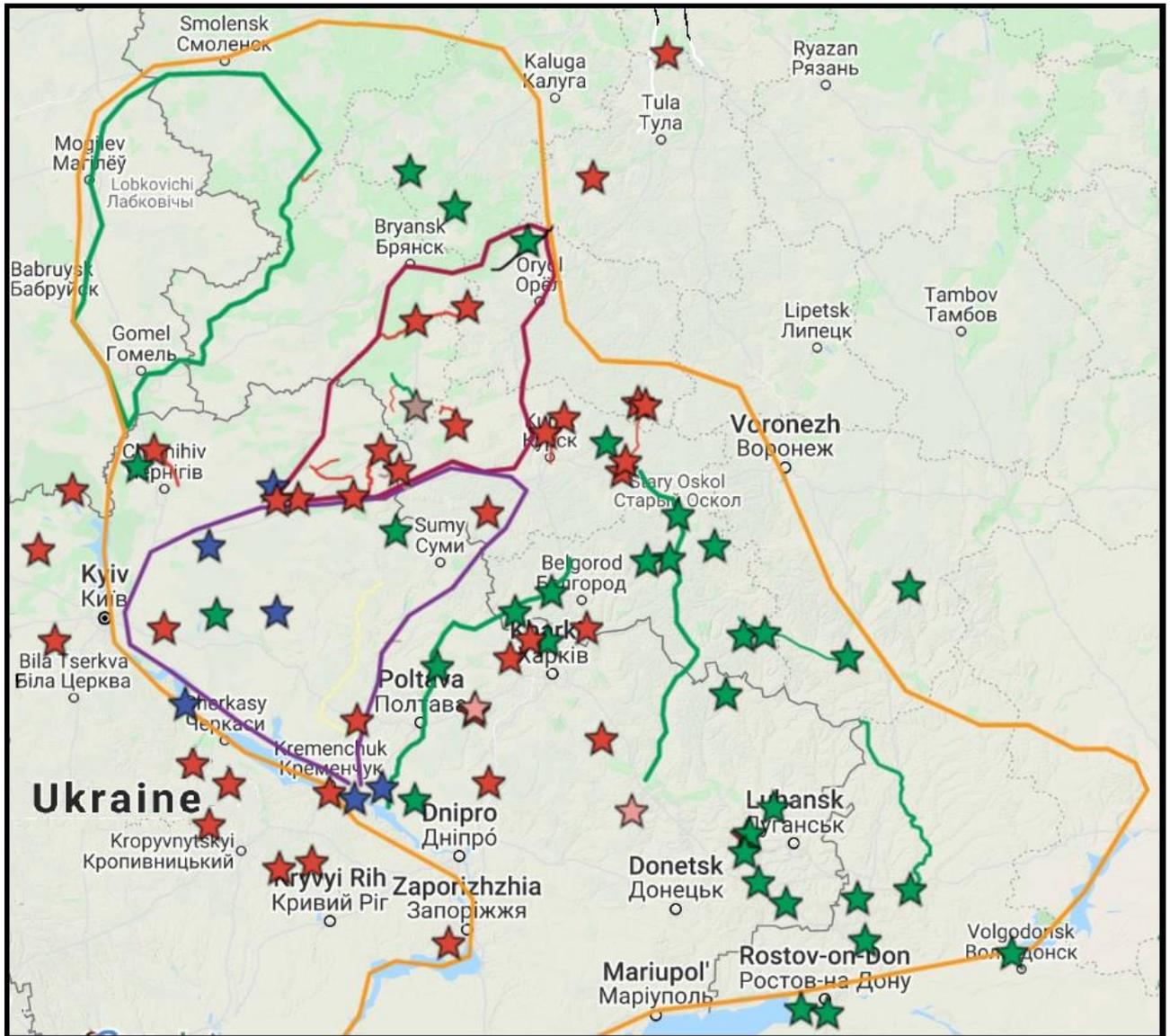
- курд. *leyî* "поток" – мок. *ляй*, эрз. *лей* "река",
- курд. *çêl* "корова" – мок. *скал* "телка", эрз. *скал* "корова",
- курд. *sutin* "тереть" – мок. *сюдерямс* "гладить",
- курд. *seh* "ячмень" – мок. *чуж*, эрз. *шуж* "ячмень".

Как было показано в разделе [Миграции индоевропейских племен в свете фонетических особенностей их языков](#), фракийцы, т.е. предки албанцев, поселились в [этноформирующем ареале](#) между реками Тетерев, Рось и Днепр. На противоположном берегу Днепра располагались ареалы предков пуштунов и ягнобцев. Соответственно, албанский язык больше всего соответствий из всех иранских языков должен иметь в афганском (пушту). Вот некоторые примеры:

- пушт. *bus* "мякина" – алб. *buk* "то же",

[параллелей](#) восточнобалтийских языков с другими языками говорят о том, что древние восточные балты имели наиболее тесные контакты с предками северных германцев и осетин.

Пребывание иранцев на определенной нами территории их первоначального расселения в определенной степени подтверждается данными топонимики. [Иранская топонимика](#) на территории Украины и России в принципе довольно многочислена, но оставлена преимущественно предками современных курдов и осетин и эта тема рассматривается отдельно. Тут же подаются только данные на Google Map (см. ниже).

Иранских на прародине иранцев

На карте красным цветом обозначены топонимы курдского происхождения, зеленым – осетинского, синим – афганского, коричневым – те, которые расшифровываются другими иранскими языками.

Пределы общей иранской территории обозначены оранжевой линией, Прародина осетин обозначена зеленой линией, курдов – бордовой, а афганцев – фиолетовой линией.

Топонимов иранского происхождения со времени пребывания иранцев на прародине мало. Большая часть осетинских топонимов происходит со скифских времен, а курдских с более позднего времени.

Литература

Сокращения

ВЯ – Вопросы языкознания.

ОИЯ - Оснеовы иранского языкознания.

РАН – Российская академия наук.

Абаев В.И. 1958-1989. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Москва-Ленинград.

Абаев В.И. 1965. Скифско-европейские изоглоссы. Москва.

Абаев В. И. 1979. Скифо-сарматские наречия. ОИЯ. Москва.

Абаев В.И. 1965. Скифско-европейские изоглоссы. Москва.

Абаев В. И. 1979. Скифо-сарматские наречия //ОИЯ. Москва.

Витчак К.Т. 1992. Скифский язык: опыт описания//ВЯ, №5.

Керимова А.А., Мамедзаде А.К., Расторгуева В.С. 1980. Гилянско-русский словарь. Москва. "Наука".

Кулланд С. В. 2005. Ещё раз о скифском языке.// Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск VI. Москва.

Оранский И.М. 1979. Введение. ОИЯ. Москва.

Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. 2000-2007. Этимологический словарь иранских языков. Тома 1-3. Москва. Издательская фирма "Восточная литература" РАН.

Стеблин-Каменский И.М. 1999. Этимологический словарь ваханского языка. Санкт-Петербург. "Петербургское Востоковедение".

Стецюк Валентин. 1998. Дослідження передісторичних етногенетичних процесів у Східній Європі. Перша книга. Львів – Київ.

Фасмер М. 1964-1973. Этимологический словарь русского языка. Москва.

Цаболов Р.Л. 2001. Этимологический словарь курдского языка. Том I. Москва. Издательская фирма "Восточная литература" РАН.

Цаболов Р.Л. 2010. Этимологический словарь курдского языка. Том II. Москва. Издательская фирма "Восточная литература" РАН.

Эдельман Д.И. 2005. Проблемы исторической лексикологии иранских языков и "Этимологический словарь иранских языков". ВЯ. №3.

Эдельман Д.И. 2011 – 2015. Этимологический словарь иранских языков. Тома 4-5. Москва. Наука – "Восточная литература".

Häkkinen Kaisa. 2007. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Helsinki. WSOY.

Kluge Friedrich, Seebold Elmar. 1989. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 22 Auflage. Berlin-New York.